

Ещё секунду назад атмосфера в комнате казалась непринуждённой, но в следующий миг она сгустилась, превратившись в напряжённое, почти осязаемое затишье. И тяжелее всего в этой ситуации приходилось Чжао Хаочэну. Напротив него сидели мать и сын, а сама неловкость буквально повисла в воздухе — девать её было решительно некуда.

— Я... — выдавил Чжао Хаочэн.

Он явно не ожидал такого поворота событий, и всё его нутро отчаянно протестовало. Чёрт... некоторые вещи сейчас просто язык не поворачивался произнести, но суровая реальность уже настойчиво стучалась в двери.

[Внимание! Принятое Хостом решение препятствует дальнейшему развитию сюжета. Предупреждение! Предупреждение! Предупреждение!]

«Заткнись, — мысленно огрызнулся Вань Цзиньцзянь. — Даже если мы станем названными братьями, это ничуть не умерит моего коварства. Дружба дружбой, а денежки врозь. Не сомневайся, я оправдаю все высокие ожидания нашей конторы. Так что просто сиди и смотри».

[... Система...]

Информационные потоки в процессоре пронесли с такой скоростью, что искусственный интеллект на секунду завис, не успев обработать дерзость.

[Тема, поднятая Хостом, выходит за рамки компетенции Системы. Система оставляет за собой право хранить молчание. Все права на толкование принадлежат Системному модулю.]

«Уважаемый клиент! 2 августа года ХУ с вашего счёта была успешно списана сумма в размере 1000 юаней. При возникновении вопросов, пожалуйста, обратитесь в ближайшее отделение банка или позвоните на горячую линию по номеру 12580. Наберите один, и мы вам поможем».

Твою же налево! Опять списали бабки!

Вань Цзиньцзянь захлестнула волна глухого отчаяния. За этот месяц он лишился уже четырёх или пяти тысяч юаней. Баланс таял на глазах. Всё-таки, пытаясь пустить пыль в глаза окружающим, он сорил деньгами направо и налево. В итоге на передовой вовсю шли ожесточённые бои, а тыл трещал по швам из-за отсутствия снабжения. Если посчитать, за этот месяц Цзиньцзянь умудрился спустить почти сто тысяч.

Сначала он заказал на Таобао парочку навороченных гаджетов, потом прикупил для Чжао Хаочэна отличную настольную лампу. Когда Система устроила ему допрос с пристрастием, Цзиньцзянь выкрутился, заявив, что это лишь «временное пользование», а право собственности по-прежнему остаётся за ним.

Кое-как замяв это дело, он разжился несколькими парами кроссовок. Деньги утекали сквозь пальцы, словно вода. И это ещё без учёта той тысячи юаней, которую он выложил за оформление клубной карты в баре «Синьюань».

Да и хрен с ним! Потратить тысячу юаней на то, чтобы побрататься с главным героем — это сделка века. Ради светлого будущего Цзиньцянь готов был сцепить зубы и стерпеть любые финансовые потери.

Он тут же вскочил и буквально силой прижал Чжао Хаочэна к полу. Они оба опустились на колени перед Гуань Юйинь. Цзиньгуй, не желая оставаться в стороне, подбежал и устроился рядом. Так они и застыли перед ошарашенной женщиной — два парня и один золотистый ретривер.

— Небеса над головой — свидетели, а линолеум под ногами — порука! — торжественно заговорил Вань Цзиньцянь. — Я сегодня вступаю в священный союз побратимства с Чжао Хаочэном. И пускай у нас разные отцы и матери, отныне мы связаны одной судьбой! Будем вместе делить и радость, и горе, жить и умирать плечом к плечу. Клянусь, что никогда в жизни не предаю его!

Последние слова он намеренно выделил голосом, сделав на них особый упор. В конце концов, закон договора никто не отменял: пускай в будущем, когда Хаочэн решит пустить его на фарш, он вспомнит об этой клятве. Да и присутствие приёмной матери должно сыграть свою роль — если не уважает его, то пускай хотя бы постыдится портить отношения с ней.

Чтобы окончательно затащить Чжао Хаочэна на этот тонущий корабль, Цзиньцянь крепко прижал к себе Цзиньгуя и заставил пса пару раз звонко гавкнуть.

— Я присягаю и за Цзиньгуя! Я, Вань Цзиньгуй, клянусь быть Чжао Хаочэну верным братом, рождённым от других родителей! Жить нам в одной комнате, а умирать в одной могиле! Будем делить последнюю косточку, вместе грызть собачий корм и по очереди жевать одну игрушку!

Чжао Хаочэн замер. В его голове в этот момент проносился целый табун диких мустангов, оглушительно ржавших от абсурдности происходящего. Он ведь всего лишь уступил давлению и согласился подтянуть соседа по учёбе на выходных. Как, чёрт возьми, у него внезапно появились два брата? Причём один из них даже принадлежал к другому биологическому виду!

— Ну надо же, прелесть какая! — расплылась в счастливой улыбке Гуань Юйинь. — Чем больше людей, тем легче идти по жизни. Теперь вы втроем — не разлей вода, любая беда вам нипочем. У меня прямо от сердца отлегло.

Под прицелом выжидающих взглядов двух парней и одной собаки Чжао Хаочэну пришлось подчиниться обстоятельствам и совершить формальный поклон. Чтобы придать моменту максимальную торжественность, Вань Цзиньцянь притащил стаканы для чистки зубов, наполнив их тёплой водой.

— Мама, прошу, выпей чаю, — с почтением произнёс Цзиньцзянь.

— Кхм... приёмная мама, прошу, — выдавил из себя Чжао Хаочэн, протягивая стакан.

— Гав! Гав! Гав! — донеслось из-под стола со стороны Цзиньгуя.

Как известно, треугольник — самая устойчивая геометрическая фигура. И сейчас эта истина подтверждалась как никогда.

Гуань Юйинь ещё никогда не была так счастлива. Она осушила стакан до дна, проигнорировав тот факт, что вода отчего-то отчетливо отдавала мятной зубной пастой «Камелия». Чего не сделаешь ради семейного согласия.

Тут же, пользуясь моментом, Гуань Юйинь достала из сумочки пачку наличных и протянула её Чжао Хаочэну.

— Сяо Чэн, отныне мы одна семья. А раз так, то если столкнёшься с трудностями — сразу говори Сяо Цяню. Кстати, кто из вас старше? Ну, Цзиньгуй-то точно самый младший, ему всего несколько месяцев от роду.

— Я старше! — тут же вклинился Вань Цзиньцзянь, опережая друга. На самом деле «немного старше» было мягко сказано — ментально он годился Хаочэну в дяди, ведь ему перевалило за тридцать. — Так что с этого дня ты зовёшь меня «старший брат», а я тебя — «Чжао Житянь». И никаких секретов друг от друга!

— Чжао Житянь? — опешила Гуань Юйинь.

— Это наше домашнее прозвище, очень любящее! — подмигнул Вань Цзиньцзянь, так и сияя от восторга.

Наконец-то он пристроился к главному герою! Да не просто сам уцепился, а притащил с собой всю семью. Чертовски выгодная инвестиция! Это не просто посаженное дерево, а дерево, которое он лично поливал и удобрял с ювелирной точностью, дабы в будущем укрыться в его благодатной тени вместе со всеми родственниками.

Гуань Юйинь тут же достала телефон и добавила Чжао Хаочэна в семейный чат под названием «Любящая и дружная семья».

Мама

В нашей семье пополнение! Срочно все хлопаем в ладоши! (аплодисменты.gif)

Вань Минвэй, слегка ошарашенный таким внезапным уведомлением, сразу же написал жене в личку, а заодно создал отдельный чат на троих, добавив туда Вань Юань. Так в семействе Вань появилось два чата. Второй чат гордо именовался «Семейный очаг Вань».

Семейный очаг Вань

Его Величество Отец

??? (мем_недоумение.jpg)

Юань-юань ест и не толстеет

Невестка, а что стряслось? Новобранцу полагается выдать приветственный красный конверт?

Мама

Я взяла приёмного сына. Одноклассник и сосед Сяо Цзя по комнате. А главное — он круглый отличник и занимает первое место на параллели!

Вань Минвэй поначалу не слишком одобрял подобные спонтанные порывы супруги. Это ведь не новую сумочку купить, тут целого приёмного сына в дом привели! Однако, несмотря на всю свою суровость и статус крупного бизнесмена, в глубине души он порядком побаивался жены. Впрочем, Вань Минвэй никогда этого не стыдился, скорее наоборот — возвёл в ранг семейной гордости. Он даже продвигал это как ключевую корпоративную ценность своей компании. Их девиз звучал просто: «Люби жену, люби работу».

Вся эта сентиментальная чепуха главу семейства мало интересовала, но вот строчка «первое место на параллели» мгновенно растопила его суровое сердце. Его компании позарез нужны были такие умы. Первое место в Третьей средней школе Жунчэна — это гарантированный пропуск в элитный вуз страны. Вань Минвэй внезапно осознал, насколько дальновидной и гениальной оказалась его супруга. Он довольно улыбнулся и разразился потоком лестных комплиментов в чате «Семейный очаг Вань».

Его Величество Отец

Жена, ты просто супер! (целую_обнимаю.jpg)

Юань-юань ест и не толстеет

... Какая холодная и жестокая собачья жизнь. Накормили сладкой романтикой прямо с порога.

Пользователь «Юань-юань ест и не толстеет» покинула чат. Ввиду критического уменьшения количества участников беседа «Семейный очаг Вань» была автоматически удалена.

Любящая и дружная семья

Юань-юань ест и не толстеет

Добро пожаловать в нашу скромную обитель! (аплодисменты.jpg)

[Денежный перевод: 2000 юаней. Приписка: Привет любимому племяннику!]

Вань Цзиньцзянь, который в последнее время сидел на мели, при виде уведомления о переводе среагировал мгновенно, словно хищник на добычу. Он сам потянулся открыть конверт...

[Дружеское напоминание: уровень удовлетворения Главного героя снизился. Система списывает одну тысячу юаней со счёта Хоста за ненадлежащее поведение.]

Ладно, чёрт с ним, всё равно чистыми осталась тысяча. Однако, поймав на себе мрачный и полный укора взгляд Чжао Хаочэна, Цзиньцзянь со вздохом перевёл всю сумму новоиспечённому брату.

Блин, сплошные убытки. Руки бы себе оторвать за такую жадность.

Но тут в игру вступил Вань Минвэй.

Его Величество Отец

Добро пожаловать в семью! (аплодисменты.jpg)

[Денежный перевод: 5000 юаней. Приписка: Приветствую приёмного сына в нашей семье.]

Ваньвань мэй сян дао

Я вообще вам родной?! (собачья_голова.jpg)

Мама

С прибытием, сынок! (аплодисменты.jpg)

[Денежный перевод: 5000 юаней. Приписка: Моему дорогому приёмному сыну.]

Чжао Хаочэн

Спасибо тёте, приёмному папе и маме!

Вслед за этим на экране потянулась вереница уведомлений о получении средств.

Кстати, никнейм Чжао Хаочэна в WeChat выглядел максимально лаконично — просто «Чжао Хаочэн», без каких-либо смайликов, завитушек или дурацких статусов. Главный герой держался солидно, словно умудрённый опытом партийный чиновник. Никаких лишних деталей, даже аватарка оставалась неизменной уже тысячу лет — просто фото чистого голубого неба.

Что и говорить, по-настоящему успешным людям не нужны выпендрёжные ники. Им достаточно просто написать своё настоящее имя, чтобы все вокруг благоговейно затихли.

Семейный чат бурлил эмоциями, начисто похоронив под лавиной сообщений жалобный вопрос Вань Цзиньцяня.

Цзиньцянь внезапно осознал, что его авторитет в собственном доме рухнул ниже плинтуса. У матери на аватарке красовался Цзиньгуй, у отца — фотография матери, тётя наслаждалась своей независимой незамужней жизнью, а приёмный младший брат только и успевал грести лопатой деньги из красных конвертов.

Он в полном одиночестве уставился на экран телефона, где вовсю шло чужое веселье. Действительно, жизнь проходит мимо, а он остался не у дел.

Проводив Гуань Юйинь с максимальными почестями и заверениями в вечной любви, новоиспечённые братья вышли к машине. Перед тем как сесть в салон, женщина отвела старшего сына в сторону и строго шепнула:

— Твой брат ещё совсем юный, так что смотри мне — не вздумай его обижать. Бери с него пример, учись прилежно, а если что-то не понимаешь в уроках — не стесняйся спрашивать Сяо Чэна. Ну, я поехала.

Затем она подозвала Чжао Хаочэна и заговорщически прошептала ему на ухо:

— Сяо Чэн, ты уж пригляди за ним. Твой старший брат... понимаешь, роды были естественные, он шёл головой вперёд. Похоже, акушер слишком сильно потянул его за макушку и повредил там что-то в мозгах. Из-за этого он иногда ведёт себя как дурачок. Будь к нему снисходителен, он парень неплохой, просто обделённый природой.

Чжао Хаочэн:

—...

Он абсолютно не знал, как реагировать на подобное откровение, поэтому просто вежливо кивнул, решив поскорее замять эту неловкую тему.

Роскошный представительский седан плавно тронулся с места и покатил прочь от ворот Третьей средней школы Жунчэна. Из приоткрытого окна выглядывала довольная морда Цзиньгуя. Пёс весело щурился на солнце, провожая взглядом двух своих братьев, пока их силуэты окончательно не превратились в крошечные точки и не растворились в мареве уходящего дня.

Уже по дороге домой Гуань Юйинь внезапно вспомнила об истинной цели своего визита. Она ведь собиралась привезти сыну лекарства или, на худой конец, отвезти его на обследование в больницу! В итоге, увлечшись посторонними делами, она напрочь позабыла о главном.

Бросив взгляд на развалившегося на пассажирском сиденье Цзиньгуя, женщина лишь легкомысленно пожала плечами. Да какая разница? Теперь у её мальчика есть такой замечательный младший брат, так что беспокоиться точно не о чем.

Чжао Хаочэн показался ей на редкость приличным юношей — серьёзным, спокойным и рассудительным. Он станет отличным противовесом взбалмошному Цзиньцяню. Гуань Юйинь довольно улыбнулась про себя: как же вовремя она провернула это усыновление!

В комнате общежития Чжао Хаочэн до сих пор пребывал в состоянии глубокого шока от разыгравшейся семейной драмы. Его насильно заставили поклониться, фактически привязали к чужой семье и навязали приёмную мать. Единственное, что он осознавал совершенно чётко — это приятную тяжесть денег на балансе WeChat. В остальном же его не покидало ощущение, что его закружило в каком-то безумном водовороте событий, где от него ничего не зависело.

Впрочем, это чувство не вызвало у него отторжения. Напротив, в груди затеплилось давно забытое, щемящее тепло, а в глубине памяти начали медленно всплывать призраки прошлого.

Вань Цзиньцянь едва успел присесть на кровать, как в его сознании вновь раздался механический голос Системы.

[Хосту надлежит подготовиться к следующему сюжетному акту. Для лучшей реконструкции событий Система вводит рейтинговую систему. Ваша ежемесячная премия будет зависеть от качества актёрской игры. Максимальный балл — 5, проходной балл — 3. Пожалуйста, отнеситесь к задаче со всей серьёзностью. Объявление считается официальным.]

— Мать твою... А нельзя обойтись без этих нововведений? Ну или хотя бы сдвинуть этот кусок

сюжета на попозже? — тоскливо взмолился Вань Цзиньцянь.

На душе у него было на редкость гадко. Ещё пару часов назад он искренне верил, что пристроился к главному герою и обеспечил себе безбедную жизнь, но реальность оказалась куда прозаичнее и холоднее. В чате «Любящая и дружная семья» его бесцеремонно понизили из главных героев до уровня безмолвной массовки.

Обида душила его, но высказать её вслух он не смел. Внутри всё клокотало от горького разочарования, но бунтовать против Системы было себе дороже.

[Отказ. Корректировка графика невозможна.]

— Премного благодарен, удружила, сука, — процедил сквозь зубы Вань Цзиньцянь.

<http://bllate.org/book/20139/2145225>